

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 07 Volume: 75

Published: 22.07.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Makhmudzhon Ibadullaevich Nasrullaev
Samarkand state University
Associate Professor of the Department “History of Uzbekistan”

THE QUESTION OF LITERACY IN UZBEKISTAN

Abstract: The article highlights issues related to the work on literacy in Uzbekistan. The forms and methods used to perform this task are analyzed. The influence of Bolshevik ideology on the formation of public education in the Republic on the Soviet model and the course of work on the elimination of illiteracy are also considered.

Key words: Jadid school, Soviet school, old-fashioned school, 1920, 22%, educational program, class approach, Soviet ideology.

Language: Russian

Citation: Nasrullaev, M. I. (2019). The question of literacy in Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 07 (75), 220-224.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-07-75-37> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.07.75.37>

Classifiers: World history. History of science and technology.

К ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В статье освещаются вопросы, связанные с работой по ликвидации неграмотности в Узбекистане. Анализируются формы и методы, примененные для выполнения этой задачи. Также рассматривается влияние большевистской идеологии на формирование народного образования в республике по советскому образцу и ход работы по ликвидации неграмотности.

Ключевые слова: Джадидская школа, советская школа, старометодная школа, 1920 год, 22%, ликбез, классовый подход, советская идеология.

Введение

В течение всего советского периода утверждалось, что население Туркестана до советского периода было отсталым, темным и в большинстве своем неграмотным. Но современные исследования опровергают это утверждение. Ибо в Туркестане сеть мактабов исстари была очень значительна. При ханской власти начальное религиозное обучение мальчиков считалось обязательным. Мактабы имелись, как правило, при каждой сельской и городской мечети. В городах мактабы открывались, кроме того, в домах учителей-профессионалов (мактабдор); были и домашние мактабы у знати. По статистике царских властей в Туркестанском крае (без ханств) в XX в. было не менее 5 тыс. мусульманских мактабов.

Но вместе с этим арабский алфавит, принятый всеми мусульманами, был очень сложен, обучение чтению велось крайне отсталым, средневековым методом, не сопровождалось и не закреплялось письмом,

которому обучались лишь отдельные старшие ученики. В результате многие ученики так и оставались неграмотными

Хотя основная часть школ Туркестана были старометодными, мусульманскими школами, уже в начале XX века стали появляться джадидские новометодные школы, которые давали вполне добротное по тем временам образование. Кроме этого имелись и русско-туземные школы. По оценкам специалистов в тот период охват детей всеми видами школ был не менее 70%. Поэтому утверждение об отсталости и сплошной неграмотности населения Туркестана не выдерживает никакой критики.

Основная часть

После установления монополярной власти, партия большевиков получает возможность усиления своего идеологического влияния во всех сферах общественной жизни государства. Особенно сильно чувствовались эти устремления большевиков в сфере образования. Еще в марте

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

1918 года при Совнаркоме Туркестана был создан Краевой Совет по народному образованию и его областные, городские, уездные организации. Они должны были создать единую советскую систему народного образования по большевистскому образцу. Уже на первом съезде работников народного образования Туркестана, состоявшемся в июне 1918 года под давлением большевиков, было принято решение о создании школы по единому образцу. Этому во многом способствовало то обстоятельство, что на съезде было очень мало мусульманских делегатов. Но и они в знак протеста покинули съезд. К ним присоединилась некоторая часть русских делегатов. Хотя на съезде было объявлено о праве на бесплатное образование,[1] его реализация оказалось невозможной из-за скорого распада большинства советских школ, в условиях развернувшегося по всему краю вооруженному движению сопротивления.

Советская власть, занятая борьбой против этого движения не могла выделять крупные суммы для народного образования. А в период осуществления политики военного коммунизма для этой сферы вообще не выделялись средства. В результате созданные советами школы уже в конце 1918 года вообще перестали работать, ученики ушли в старометодные и новометодные школы.

Следует отметить, что советская власть при проведении своей политики в сфере образования вначале была вынуждена учитывать некоторые местные обычаи и особенности. К примеру, национальная школа повсеместно сохранилась вплоть до 1928 года. Кроме этого новометодные школы перешли в распоряжение местных ОНО. Одновременно с этим открывались узбекско-советские школы. Государство поддерживало именно эти школы. Что касается преподавания вероучения в школах, то оно с учетом религиозных чувств местного населения, было временно оставлено и в светских школах. В национальных школах сохранялась раздельное обучение мальчиков и девочек. В единых общеобразовательных школах русский и местные языки вводились как обязательные предметы [2]. Следует признать, что правительство ТАССР выделило на нужды школьного строительства значительные средства. Так, смета расходов на народное образование на вторую половину 1918 года составило более 177 миллионов рублей[3]. Но в условиях галопирующей инфляции этих средств оказалось совершенно недостаточной. Да, и сведений о полном их использовании у нас нет. Этим обуславливались нехватка школьных помещений, недостаток учительских кадров, учебников и учебных пособий, письменных принадлежностей, оборудования[4].

В начале 20-х годов школы создавались без всякого плана, финансирования и без обеспечения учебной литературой и школьными принадлежностями. Во многих случаях здания, отведенные под эти школы, вообще не соответствовали требованиям организации учебного процесса, и они не были обеспечены учебными средствами. В условиях НЭПа школы были переведены из центрального бюджета на обеспечение местного бюджета. В результате обеспечение школ еще больше ухудшилось. Например, с апреля по декабрь 1922 года школы Туркестана получили только 1/3 часть необходимых средств [5].

Исключительная трудность возникла в деле комплектации школ учительскими кадрами, особенно из местного населения. Большую роль в подготовке учителей сыграли создававшиеся повсеместно педагогические курсы со сроком обучения от 1,5 до 8-12 месяцев. Уже к лету 1918 года в Самарканде открылись педагогические курсы для учителей мусульман, с 1 июня 1918 года в Ташкенте начал функционировать мусульманский институт[6]. А 1 декабря 1918 года начались занятия в педагогических курсах на 300 человек в Ташкенте. Их задача была «подготовить учителей мусульман, которых можно послать во все населенные пункты для открытия новых школ». Широкий размах организация краткосрочных курсов получила в 1919-1921 годах. Всего за этот период было подготовлено 5375 учителей из коренного населения и 802 русских[4, pp.312-313]. Без проведения этой работы было бы невозможно дальнейшая деятельность по ликвидации неграмотности в Туркестане. Но, к сожалению, уже в первые годы, при проведении работы в этом очень важном деле для судеб народов Туркестана, доминировал классовый подход. Программы, в созданных большевиками школах, курсах и институтах, были разработаны на основе требований большевистской идеологии. В такие учебные заведения отбор осуществлялся не по уровню образованности, а по классовому принципу. Это и во многом предопределило исключительно низкий уровень профессионального обучения в этих курсах.

В этот период в культурной жизни Узбекистана проявлялись взаимоисключающие, противоречащие друг другу положительные и отрицательные стороны. Для того, чтобы усилить влияние коммунистической идеологии, большевикам, в первую очередь, необходимо было ликвидировать неграмотность населения. Хотя этот вопрос очень спорный: большевики утверждали, что 98% местного населения было неграмотным. По мнению профессора П.Г. Кима 98% населения не владело кириллицей и количество людей, владеющих арабским письмом,

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

составляло не менее 22%[7]. Следует признать, что большая их часть имела только начальное образование. И их грамотность ограничивалась только умением читать и писать, причем, с большими трудностями. Но, как бы то не было, полная ликвидация неграмотности было положительным явлением.

17 сентября 1920 года СНК Туркестана издал декрет о ликвидации неграмотности населения республики, согласно которому все неграмотные жители от 8 до 40 лет должны были быть охвачены курсами по ликвидации неграмотности. При Наркомпросе была учреждена Центральная Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и созданы соответствующие местные комиссии при отделах народного образования Советов.

Большое внимание было уделено подготовке кадров учителей для школ ликбеза. За короткий срок было подготовлено около 2000 таких учителей преимущественно из местных национальностей. Одновременно принимались меры по обеспечению курсов ликбеза учебниками и учебными пособиями. Было издано около 300 тысяч букварей для взрослых, в том числе почти 140 тысяч на узбекском языке, а также 40 тысяч разрезных азбук на местных языках. Уже к середине 1921 году в Туркестане таких курсов было открыто более 1000, где обучались до 50 тысяч человек [6, p.242]. Эта работа продолжалась и в последующие годы. Например, в 1928 году в многочисленных курсах ликвидации неграмотности Узбекистана обучались 41 тыс. человек [6, 562].

Особенно много было неграмотных среди представительниц женского пола. Многие родители не уделяли большого внимания обучению своих дочерей. В первые годы советской власти охват девочек из числа местных национальностей школьной сетью Туркестана составляло не более 7-8 % [5, 273]. Поэтому вопрос о женском образовании являлся одним из самых актуальных. Особенно активно в этом направлении работали Мусбюро и его отделы на местах. Открывались школы по ликвидации женской неграмотности, женские клубы с кружками по повышению политического уровня женщин, краткосрочные курсы по подготовке женских учительских кадров и т. д. Основной контингент работников этих учреждений составляли представительницы татарского и башкирского национальностей. Ибо местных преподавательских кадров из числа женщин катастрофически не хватало. А татарки и башкирки являясь мусульманками, по духу были близки местным женщинам. Учитывая остроту и актуальность решения вопроса по подготовке женских учительских кадров, по предложению Наркомпроса Туркестана в апреле 1919 года в

Ташкенте, при женском училище открылись годовичные курсы по подготовке учительских кадров из числа представительниц местных национальностей [8].

В разработанных ЦИК Туркестана планах по ликвидации неграмотности среди женщин предусматривалось создание местных комиссий для выполнения этой работы. Члены комиссий прикреплялись к школам и кроме агитационной работы среди населения должны были организовать выставки о своей работе в прикрепленных школах. Кроме них к этой работе привлекались работники театрального и киноискусства [9]. Несмотря на усиление внимания государства, школ по ликвидации неграмотности для женщин было очень мало. Например, в 1923 году по всему Туркестану имелись только 23 школ ликбеза женщин, охвативших всего лишь 500 женщин. В связи с этим руководство республики несколько изменил свой подход к этому вопросу. Не ограничиваясь агитационной работой, стали предприниматься меры по усилению заинтересованности населения от получения образования представительниц женского пола. Для них устанавливались различные льготы. Например, Совнарком ТАССР постановлением от 11 ноября 1924 года предоставил лицам, окончившим ликбез, или дехканам, дочери или жены которых занимались на 6-месячных курсах ликбеза, право на получение в первую очередь сельхозкредита и ссуды в сельскохозяйственных банках, а также на приобретение сельскохозяйственных орудий с 5% скидкой и с рассрочкой выплаты их стоимости на два года [6, p.375]. В результате уже в 1925 году только в Узбекистане имелись 83 школ ликбеза женщин, где обучались 2700 женщин.

Еще одно направление которому в тот период уделялось исключительно большое внимание в деле ликвидации неграмотности: это ликвидация неграмотности среди коммунистов. Большевики, хотя в те годы утверждали, что передовым авангардом, самой сознательной частью населения являются коммунисты, на самом деле они не отвечали этим требованиям. Коммунистическая партия пополняя свои ряды, главную ставку делала на приём рабочих из местных национальностей и кишлачной бедноты. Но неграмотность особенно сильно была распространена именно среди этих местных беднейших категорий населения. В конце 1924 года в составе сельских организаций Компартии Узбекистана количество неграмотных доходило до 90% [10]. Из 16371 коммунистов республики более 6000 были неграмотными. Это составляло 36,7% от общего количества коммунистов. Большинство из них являлись членами партийных организаций Зеравшанской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской и Хорезмской областей [11]. То

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

есть бывших территорий Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Поэтому при организации работы по ликвидации неграмотности в школах ликбеза партийное руководство добывалось, чтобы все неграмотные члены и кандидаты в члены партии были ими охвачены. Но, несмотря на активизации этой работы, полностью ликвидировать неграмотность среди коммунистов удалось не скоро.

По данным партийной переписи 1925 года, в рядах Компартии Узбекистана оставались 4819 неграмотных партийцев, что составляло 30% от общего числа коммунистов [12]. Поэтому ЦК Компартии Узбекистана в июле 1925 года, предложив Агитпропу и Наркомпросу «Проработать вопрос о ликвидации неграмотности среди членов партии», поставил перед ними задачу «ликвидировать неграмотность среди членов партии ...к 2 мая 1926 года» [13]. При реализации этого решения были достигнуты значительные успехи. Если летом 1925 года по Узбекистану функционировали 581 школ ликбеза [14], то к марту 1926 года уже работали 1149 таких школ, в которые в первую очередь вовлекались коммунисты [14, р.136]. Для ликвидации неграмотности широко использовались также вечерние курсы партийного просвещения. В том же 1926 году из имевшихся в тот период 6500 неграмотных коммунистов 3688 человек или 55,8% обучались в этих курсах [14]. Кроме этого, для отдельных неграмотных партийцев, которые не имели возможности посещать школы ликбеза, применялся метод мобилизации грамотных коммунистов для их индивидуального обучения [15]. Однако, несмотря на предпринятые усилия ни к 2 мая 1926 года, ни в последующие ближайшие годы с неграмотностью коммунистов покончить не удалось. Главной причиной этого являлось то, что уровень азбучной грамотности населения Узбекистана все еще оставался низким. В 1931 году количество грамотных по данным Наркомпроса составляло 52%. А по сведениям Акмаля Икрамова только 35-40% населения были грамотными [16]. Партийные организации Узбекистане продолжали пополняться за счет местных рабочих и крестьян, большинство которых были неграмотными. Например, в 1 квартале 1930 года в 29 районах Узбекистана из 83, в числе принятых в партию неграмотные составляли 80%. А в Джалалкудукском, Касансайском, Янгикурганском, Гурленском, Мангытском районах даже 100% [17].

Ликвидация неграмотности среди коммунистов имело важное значение. Ибо, именно в этот период партийные организации постепенно стали превращаться в стержень формирующийся командно административной системы Узбекистана. Рост уровня грамотности

коммунистов, которых все больше выдвигали на различные руководящие должности, способствовало подъему образованности населения.

Несмотря на предпринятые усилия, выделение значительных средств, темпы ликвидации неграмотности оставались низкими. Это происходило во многом из-за его плохой организации. Ряд партийных организаций и органов государственной власти на местах не обладали достоверной информацией о неграмотных. Многие часто пропускали занятия или посещали эти школы исключительно формально и оканчивали школу фактически неграмотными. Дело усугубляло низкое качество проводимых в школах ликбеза занятий, нехватки квалифицированных педагогических кадров и учебно-методической литературы. В результате значительно затруднялась ликвидация неграмотности. Например, в 1934-1935 учебном году были взяты на учет 481914 неграмотных и 177131 малограмотных граждан республики. Из них в школы ликбеза были привлечены 416594 неграмотных и 162525 малограмотных. После обучения школы закончили 205504 неграмотных и 96907 малограмотных учеников, т.е. только половина [18]. Вместе с этим следует отметить, что именно в начале 30-х годов значительно усилилась работа по ликвидации неграмотности населения республики. Так, если в 1928 году в школах ликбеза обучались 69 тысяч человек, то уже в 1932 году 774 тысяч [19]. Такое резкое увеличение являлось также результатом заметного роста количества неграмотных, появившихся из-за перехода от арабского шрифта на латиницу.

Ликвидацию неграмотности невозможно было осуществить без создания широкой сети общеобразовательных школ. Следует отметить, что именно в эти годы значительно увеличилось количество общеобразовательных школ. К 1924 году в территории Узбекистана работали 1065 таких школ, но из 78726 учеников, обучающихся в этих школах, 60% были русскими [6, р.373]. В тот период в количественном отношении традиционные (старые) школы их значительно превосходили. По данным 1925 года в Узбекистане работали 2403 таких школ. Этот дисбаланс особенно бросался в глаза в Хорезмской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях, где имелись всего лишь 50 советских школ, с охватом 1439 учеников. Дисбаланс наблюдался и при сравнении городских и сельских советских школ. В 1925 году в 225 советских школах Ташкента, Самарканда и Ферганы обучались 40950 учеников. А 256 однотипные сельские советские школы в том же году охватывали 27345 учеников [20].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В деле ликвидации неграмотности населения Узбекистана важную роль сыграли ввод обязательного 4-х летнего, а затем и 7-и летнего образования с 1930-х годов. Хотя эти мероприятия осуществлялись поспешно, без должной подготовки и поэтому сопровождались с большими недостатками, объективно сыграли важную роль в ликвидации неграмотности. В результате этого количество детей вовлеченных в школьную сеть только в 1930-1931 учебном году возросло на 153 тыс. учеников, т.е. в два раза [21]. И в последующие годы наблюдалось расширение сети общеобразовательных школ и рост количества учеников. Только за период с 1933 по 1937 годы были построены 539 новых школ на 35 тыс. ученических мест, в результате чего количество школ в республике достигло в 1937-1938 учебном году 4614, с охватом 931,8 тыс. учеников [6, p.634].

Заклучение

Таким образом, в 20-30 годах XX века в Узбекистане была значительно снижена уровень неграмотности населения и создана широкая сеть образовательных учреждений. Это несомненно сыграло положительную роль в дальнейшем развитии республики. Но вместе с этим на решение этой грандиозной по масштабам задачи наложили отпечаток противоречивые процессы общественно-экономической, политической и культурной жизни Узбекистана. Ликвидация неграмотности осуществлялось в условиях непримиримой борьбы между «старым» и «новым» образами жизни. Господство советской системы государственности, монополия большевистской идеологии наложило свой отпечаток и на дело ликвидации неграмотности населения. Погоня за цифрами, приписки, кампанейщина в значительной степени затруднили выполнение этой важной задачи.

References:

1. (n.d.). ЎзР МДА, фонд. R- 25, рўйхат 1, уйрма zhild 35, saxifa 307.
2. (n.d.). ЎзР МДА, фонд. R- 25, рўйхат 1, уйрма zhild 35, saxifa 14-15.
3. (n.d.). ЎзР МДА, фонд. R- 34, рўйхат 1, уйрма zhild 347, saxifa 8.
4. Inoyatov, K. S. (1984). *Narody sredney Azii v bor'be protiv interventov i vnutrenney kontrrevolyutsii.* (pp.310-311). Moskva: «Mysl'».
5. (2000). *Ўzbekistonning yangi tarikhi. Ikkinchi kitob. Ўzbekiston sovet mustamlakachiligi davrida.* (p.272). Toshkent: Shark.
6. (1967). *Istoriya Uzbekskoy SSR.* Tom 3, (p.240). Tashkent: Fan.
7. Kim, P. G. (1989). *Uydirma va haqiqat. Ўzbekiston adabiet va san"ati.* 20 oktyabr'.
8. Shukurova, K. (1970). *Sotsializm i zhenshchina Uzbekistana.* (p.80). Tashkent: Uzbekistan.
9. (n.d.). ЎзР МДА, фонд. R- 25, рўйхат 1, уйрма zhild 1024, saxifa 177-178.
10. (n.d.). RGASPI f.62, op. 3, d.,27, l.58
11. (1967). *Istoriya kommunisticheskikh organizatsiy Sredney Azii.* (p.762). Tashkent: Uzbekistan.
12. (1979). *Kommunisticheskaya partiya Uzbekistana v tsifrah.* (p.24). Tashkent: Uzbekistan.
13. (n.d.). RGASPI f.62, op.3, d.59, l.82.
14. Gentshke, L. V., Tursunov, K. T., & Yusupov, E. Y. (1985). *Razvitie kommunisticheskikh organizatsiy v usloviyakh perekhoda k sotsializmu, minuya kapitalizm.* (p.135). Tashkent.
15. (n.d.). RGASPI f.62, op.3, d.218, l.119.
16. (n.d.). RGASPI f.62, op.3, d.759, l. 49.
17. (n.d.). ЎзР МДА, фонд. 58, рўйхат.9, уйрма zhild 847, saxifa 4-5
18. (n.d.). ЎзР МДА, фонд.837, рўйхат 13, уйрма zhild 635, saxifa 16.
19. (n.d.). ЎзР МДА, фонд. 58, рўйхат.9, уйрма zhild 847, saxifa 2.
20. Zhayraev, N., & Karimov, S. (2011). *Ўzbekiston tarikhi.* (p.379). Toshkent: Shark.
21. (1963). *Trudy SamGU im.A.Navoi.* (p.43). Samarkand.